

НА СЦЕНЕ Русского драматического театра идут репетиции спектакля «Мелкий бес» по роману русского писателя начала XX века Федора Сологуба. Ставит спектакль режиссер из Москвы Роман Виктюк.

Совсем недавно, к 60-летию образования СССР, Р. Виктюк выпустил во МХАТе спектакль по пьесе Ивана Франко «Украденное счастье». Немногом раньше, там же, во МХАТе, — «Татуированную розу» Теннесси Уильямса. В Театре им. Моссовета идет поставленная им «Царская охота» Леонида Зорина... Все эти спектакли стали яркими событиями театральной жизни последних лет.

Роман Виктюк сегодня — один из интересных режиссеров страны. И один из немногих, не имеющих своей постоянной труппы.

— И не надо ее иметь! — утверждает режиссер. — Гораздо больше может дать работа с разными актерами, разными театрами. Репетиционный период становится временем сплочения во имя общей цели, во имя того, чтобы прикоснуться к вечным ценностям жизни — добру, нравственности — и нести эти ценности со сцены в зал. И когда есть эта общая цель, процесс работы может оказаться важнее результата, готового спектакля.

Вспоминаю, как я ставил в театре МГУ «Уроки музыки» Людмилы Петрушевской. В пьесе действуют люди простых профессий. Дворник, например. И судьбы у всех такие неустраивающие. А играли — ученые, доктора наук, один ответственный работник. И только одна профессиональная актриса, Валентина Талызина. Словом, у исполнителей и героев в жизни не было никаких точек соприкосновения. Но здесь не перевоплощаться надо было. Нас волновало другое — процесс развоплощения себя, умение открыть в себе что-то сближающее с персонажами Петрушевской, проникнуться их болью.

Я говорю сейчас о спектакле в любительском коллективе. Но и в профессиональном для меня главное — найти людей, с готовностью идущих на художественный и человеческий эксперимент.

В театре им. Егг. Вагтангова, где я ставлю «Анну Каренину» — это, в первую очередь, Юрий Яковлев. Меня в этом актере привлекает не

НАШИ ГОСТИ

В КАЖДОМ ТЕАТРЕ ЕСТЬ ЧУДЕСНЫЕ ЛЮДИ,
— говорит московский режиссер Роман Виктюк

только высочайшее мастерство, но и (может, даже больше!) его нравственный максимализм, огромная требовательность к себе. Недавно же Яковлев так замечательно ведет документальный телесериал о Чехове — нравственный пафос чеховского творчества ему по-человечески близок.

В Вильнюсе, где я работал несколько лет в Русском драматическом театре, такой необыкновенно чуткой актрисой была Валентина Моговилова. В театре им. Моссовета — Маргарита Терехова... Или еще пример редкостной честности актера перед собой и искусством. Я репетировал во МХАТе «Татуированную розу» с Александром Калягиным и Ириной Мирошниченко в главных ролях. Однажды в коридорах МХАТа я увидел молодого актера. Я сказал ему: «Приходи ко мне на репетицию!» Спроси он: «На

какую?» — в жизни бы он у меня не сыграл. Но он спросил: «Когда и куда приходить?». В ходе репетиции я понял: 22-летний Петр Смидович словно создан для роли Альvaro. Понял это и Калягин. Нет, не подумайте — Калягин репетировал прекрасно, но и по возрасту, и по другим качествам молодой актер был ближе к сути образа. И Калягин вскоре передал роль Смидовичу.

В любом театре есть чудесные люди, каждый из которых — целый театр. Режиссеру, ставящему спектакли в незнакомом коллективе, важно создать из этих людей «семью», создать настрой особой чуткости и доброты друг к другу. Добро в театре (да что в театре — в жизни вообще!) — самое сильное творческое начало.

— Но в каждом ли театре вы можете найти всех нужных для спектакля актеров?

— Важно найти ядро и объединить всех общей задачей. Вот мы ставим «Мелкого беса». Здесь изображен тягостный мир российского залужения на рубеже веков. Герой «Мелкого беса» Передонов — воплощенное зло. Но мы-то делаем спектакль о торжестве добра, о том, что зло наказуемо, оно само себя уничтожает. Над страшным миром «Мелкого беса», словно невидимая воздушная оболочка, должна быть эта идея.

Я убежден, что Игорь Кан — лучший исполнитель роли Передонова. Те же слова могу сказать о Тамаре Солодниковой, которая играет подругу Передонова Варвару. Роль Недотыколки исполняет очень способный ученик Таллинского хореографического училища Тыну Вапнер. Да и вообще со всей группой работать очень интересно.

— Вы параллельно ведете работу над несколькими спектаклями...

— Да, кроме «Мелкого беса» — это «Лъстец» Карло Гольдони в Ленинградском театре комедии, «Анна Каренина» в Вагтанговском, мюзикл композитора Олега Фельзера «Бал безумных» (по «Горю от ума») в Минске... И уже думаю о постановке в Театре МГУ «Дорогой Елены Сергеевны» Людмилы Разумовской.

— У нас эта пьеса идет в Молодежном театре...

— Да, я слышал хорошие отзывы об этом спектакле, слышал и то, что иной раз у старшеклассников он вызывал странный, может, в чем-то неосознанный протест... Возможно, «-надцатилетние» учуяли какой-то разрыв между собой и своими «ровесниками» на сцене. Я хочу собрать для спектакля «команду» из молодых ребят. Пусть это поколение покажет со сцены исповедь о себе. Честно говоря, я сам часто не понимаю нынешних 17-летних. Надеюсь через работу над спектаклем как-то постичь их...

— Репетировать одновременно несколько спектаклей, да еще в разных городах — не трудно ли?

— Трудно, но интересно! И актеру, и режиссеру необходим постоянный тренаж. Нужно держать себя в рабочей форме, тогда придет и то, что принято называть вдохновением.

Беседу вел
БОРИС ТУХ.

Фото Дмитрия Пранца.